

Редко можно было увидеть, чтобы младший двоюродный брат интересовался кем-то незнакомым, поэтому Ци Вэньбо решил объяснить:

— Хунэр, это и есть наследник князя Юй. Среди всех нынешних наследников в столице он самый младший... Хунэр, хочешь угадать, сколько ему лет?

Линь Яньхун всё ещё был погружён в свои мысли, и вопрос двоюродного брата застал его врасплох.

Ци Вэньбо не стал мучить младшего брата загадками и сразу ответил:

— В прошлую зиму ему исполнилось всего четырнадцать. Как думаешь, совсем не похоже, правда? Изначально император хотел устроить большой праздник в его честь, но сейчас на севере идёт война, и неизвестно, сможет ли князь Юй приехать в столицу к концу года...

Близнецы, стоявшие рядом, тоже слушали. Когда Ци Вэньбо упомянул об этом, Ци Вэньшу вспомнил один слух и сразу же с радостью поделился им с двоюродным братом:

— Во дворце ходят слухи, что император уже задумывается о выборе невесты для наследника князя Юй. Но он всё же слишком молод. По-моему, это вряд ли правда.

Среди королевской семьи помолвки обычно заключаются рано, но не настолько.

Большинство считало, что такие слухи появились из-за того, что император всегда особенно ценил наследника князя Юй, проявляя к нему заботу во всём. Поэтому, когда император упомянул об этом вскользь, слухи быстро распространились.

Иногда быть любимцем императора — это гордость. Но иногда это также означает, что у тебя нет никакой частной жизни.

Ци Вэньшу считал, что важным признаком того, что Хунэр влился в жизнь столицы, было знание всех «секретов» придворных... В конце концов, независимо от того, правда это или нет, нужно хотя бы слышать об этом, чтобы считаться частью местной жизни.

— Ты считаешь это неправдой, но всё равно рассказываешь Хунэру чушь?

Ци Вэньбо, раздражённый непоседливостью Вэньшу, поспешно предупредил Линь Яньхуна:

— Если он снова начнёт рассказывать тебе какие-то слухи, не воспринимай их всерьёз. В девяти случаях из десяти это просто сплетни, не имеющие под собой оснований.

Возможно, однажды и сам Линь Яньхун станет темой таких разговоров.

Услышав, что император хочет выбрать невесту для Ли Цзинчэна, Линь Яньхун почувствовал, как его сердце забилося чаще. Но когда Ци Вэньшу и Ци Вэньбо оба отрицали этот «слух», он немного успокоился.

— Мы изначально не собирались слушать труппу Сяньцзи. Если людей всё ещё пускают на борт, значит, лодка не бронирована. Если наследник князя может войти, то и мы можем.

Ци Вэньбо понизил голос и, улыбаясь, обратился к Линь Яньхуну:

— Сегодня я привёл тебя сюда, чтобы познакомить с местными обычаями Тяньцзина. И сейчас мы как раз видим одну из знаменитых достопримечательностей столицы.

Линь Яньхун с недоумением посмотрел на Ци Вэньбо, словно спрашивая: «Лодки — это знаменитая достопримечательность?»

Близнецы, увидев это, тоже улыбнулись. Ци Вэньшу похлопал Линь Яньхуна по плечу:

— Повсюду родственники императора. Как тебе, впечатляет?

...

— Ачэн пришёл! — Наследник князя Хуэй, который был ближе всех к Ли Цзинчэну, с притворным упрёком сказал. — Это он нас позвал, а сам оказался последним... Подлежит наказанию!

Все сразу же поддержали его, и под общий смех Ли Цзинчэн поднял бокал с фруктовым вином и выпил его залпом.

Среди всех наследников князей только Ли Цзинчэн ещё не прошёл церемонию гуаньли и находился в возрасте активного роста.

Император, заботясь о своём племяннике, устно установил правило, чтобы они не пили в его присутствии.

Фруктовое вино, несмотря на название, было совсем не крепким, кисло-сладким на вкус и не вызывало опьянения. Оно было самым лёгким из всех напитков.

Увидев, что Ли Цзинчэн уже наказал себя, проявив искренность, они перестали подшучивать.

Когда наследник князя Юй сел, кто-то предложил:

— Теперь, когда все в сборе, пусть труппа Сяньцзи скорее начнёт.

— Да, мы уже готовы, можем начать в любой момент.

Когда представление началось, наследник князя Хуэй Ли Цзинъи тихо спросил:

— Ты внизу встретил близнецов из семьи господина Ци?

Близнецы в наше время были редкостью, особенно такие выдающиеся, как Ци Вэньхуа и Ци Вэньшу, которые уже были известны в Гоцзыцзяне. Поэтому их узнавали многие.

С точки зрения Ли Цзинъи, быть близнецами в королевской семье было не очень хорошо, но в обычной семье это определённо считалось благословением.

Ли Цзинчэн не ответил, и наследник князя Хуэй продолжил:

— Я попросил Сяо Хэ подождать, чтобы узнать, когда ты придёшь, и он увидел братьев из клана Ци... Ах да, их шестнадцатилетний Аньшоу сегодня тоже был с ними. Ты его видел? Как думаешь, он такой же красавчик, как в слухах?

Услышав это, Ли Цзинчэн нахмурился и резко повернулся к наследнику князя Хуэй, с серьёзным выражением лица:

— Слушай представление.

Наследник князя Хуэй, испугавшись его холодного взгляда, спросил:

— Что случилось? Кто тебя опять разозлил? Почему лицо такое мрачное?

Ли Цзинчэн с каждым годом становился всё более внушительным, и, глядя на него, наследник князя Хуэй словно видел своего дядю, князя Юй, известного своей суровостью и воинственностью. Он тут же замолчал, не осмеливаясь больше его беспокоить.

После первого акта представления Ли Цзинчэн снова ушёл, словно мимолётная тень, оставив наследников князей в недоумении.

Наследник князя Цзин повернулся к Ли Цзинъи:

— Что это за выходки Ачэна? Куда он направился? Вернётся ли он? К сожалению, ответа на этот вопрос уже не было.

Ли Цзинъи тоже не мог понять:

— Я думал, Ачэн наконец изменился и решил собрать нас всех вместе, но он по-прежнему делает всё, что вздумается...

Наследник князя Цзин кивнул:

— Редко мы собираемся так полно, а он уходит, словно мы его не пригласили.

— Ладно, плевать, что он задумал. Давайте просто повеселимся.

— Как члены королевской семьи, у каждого из нас есть свои секреты. Стоит сказать, что у каждого в кармане полно того, о чём другие не знают. Если пытаться всё выяснить, это будет непросто.

...

Проведя день с братьями в столице, Линь Яньхун вернулся в свою комнату уже вечером, чувствуя себя измотанным.

Его усталость была даже сильнее, чем после нескольких дней и ночей в Экзаменационном дворе — это была скорее душевная усталость.

Поскольку он приехал сдавать экзамены, Линь Яньхун взял с собой не так много людей.

После обсуждения Яньсы и тётушка Чунь остались в городе Юньян, а Линь Яньхун взял с собой только управляющего Хэ, Хупо и Сюаньцина, поэтому во дворе было пусто.

Он всё ещё думал о встрече с Ли Цзинчэном днём, и его сердце было полно противоречивых чувств. Поэтому он даже не стал читать, а просто умылся и приготовился ко сну.

Была уже весна, и даже без тёплого одеяла не было холодно. Линь Яньхун, однако, прислонился к изголовью кровати, перебирая в руках древний нефрит.

В этот момент в соседней комнате раздался шум.

Линь Яньхун поднялся, поправил накинутый на плечи халат. Он одновременно нервничал и чувствовал, что эта сцена кажется ему до боли знакомой.

Его мысли перенеслись в далёкое прошлое, в тот вечер, когда он встретил Ли Цзинчэна в Юньшуге.

Линь Яньхун сидел на краю кровати, готовый надеть обувь и пойти посмотреть, что происходит.

Однако, прежде чем он успел встать, в дверном проёме появился знакомый силуэт.

Маленькая пушистая лапка уперлась в притолоку.

Автор хочет сказать: Спасибо Мэнмэн Чжуню за «мину»~! (*J 3 L)

Увидев ту лапку, которую он сжимал бесчисленное количество раз и потому знал так хорошо, Линь Яньхун широко раскрыл глаза.

Когда маленький волчонок полностью переступил порог и появился в его поле зрения, Линь Яньхун почувствовал, будто время повернулось вспять.

Казалось, что эти два с лишним года они никогда не расставались и всегда были вместе.

Казалось, что они всё ещё находятся в Восточном дворе резиденции Линь в Юньяне, и каждую ночь вместе заходят в комнату Линь Яньхуна, чтобы уснуть...

Но он только что ужинал с дядей и двоюродными братьями, а обстановка комнаты сильно отличалась от той, что была в резиденции Линь. К тому же, Ли Цзинчэн, которого он видел днём, казался ему совершенно чужим...

Всё это ясно говорило Линь Яньхуну, что они уже не те, что были два года назад, и это не Юньшуй, а Тяньцзинь.

<http://bllate.org/book/17693/1651531>